

СТРОИТЕЛЬСТВО ГИДРОСИСТЕМЫ НА РЕКЕ ЦНА С УЧАСТИЕМ ВОЕННОПЛЕННЫХ ТАМБОВСКИХ ЛАГЕРЕЙ В 1944–1953 гг.¹

© Юрий Александрович МИЗИС

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: ros_hist@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос об использовании военнопленных при строительстве гидросооружений по реке Цна в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Основой для этого масштабного строительства послужил план правительства СССР по развитию судоходства на малых реках страны. Для этой работы в Тамбовской области привлекались как военнопленные, так и гражданское население. Работы велись в непростых погодных условиях, зачастую в холодной воде, с широким применением ручного труда. Органы управления Цнинстроя явно мало внимания уделяли вопросам условий труда и быта военнопленных, что приводило их к недоеданию, массовым заболеваниям и даже смертности. Контроль лагерного руководства осуществлялся постоянно, но не мог решить всех проблем. Производственные государственные плановые задания довели на руководство лагерей, что не позволяло им встать на сторону своих подопечных и заставить Цнинстрой радикально улучшить бытовые условия военнопленных. Тем не менее к 1949 г. основной объем работ был завершен, и вся гидросистема по реке Цна вошла в строй, сыграв большую роль в дальнейшем развитии экономики Тамбовской области.

Ключевые слова: лагерь; военнопленные; труд; плотина; река; охрана

Вопрос об использовании военнопленных при сооружении систем гидросооружений по реке Цна не находил своего специального рассмотрения в научной литературе, хотя проблема их трудового применения в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы достаточно неплохо исследована [1–3]. Советом Народных Комиссаров СССР 11 июня 1943 г. было принято решение о начале проведения работ по развитию речного транспортного сообщения для перевозки грузов в 19 регионах СССР, в том числе речь шла о строительстве шлюзов и плотин по р. Цна². По этому постановлению Совнарком РСФСР и Тамбовский обл. исполком должны были организовать в течение 1943–1944 гг. судоходство на участке от с. Кузмина Гать до устья р. Цна. Планировалось построить и отремонтировать шлюзы, плотины и насыпи, углубить русло реки, то есть превратить Цну в полноценную судоходную транспортную артерию. Для строительства гидросооружений при Тамбовском областном исполнительном комитете создавалась особая организация «Цнинстрой», ко-

торая выступила главным подрядчиком строительства. В 1943 г. предлагалось провести проектные работы, начать предварительные путевые изыскания по очистке дна реки Цна и углублению ее русла. Для функционирования речной системы по Цне необходимо было построить силами местных организаций Тамбовской области флот маломерных судов численностью 15 единиц и грузоподъемностью в 6 тыс. тонн.

Для осуществления всего проекта планировалось построить или капитально отремонтировать старые шлюзы и плотины: Донской гидроузел с разборкой устаревшего старого сооружения, Бокинский шлюз, Тамбовский шлюз, Горельский шлюз и плотину, Троицко-Дубравский шлюз и плотину, Мутасьевскую и Чернитовскую плотины, Мамонтовский шлюз и плотину с разборкой старого мельничного водоспуска, Моршанский шлюз. Весь комплекс работ оценивался первоначально в 33929850 руб.³. Основные работы сводились к забиванию деревянных свай, рубке стен плотины, установке деревянных форм, мощению площадок и откосов, устройству дамб, большому объему земляных работ, строительству отводных каналов

¹ БЛАГОДАРНОСТИ: Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 16-11-68005/17-ОГОН.

² РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. Р-4928. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³ Там же. Д. 9. Л. 5.

и прочих гидротехнических сооружений. Их строительство предполагалось вести как силами вольнонаемных рабочих, так и военнопленными тамбовских лагерей. В основном массово применялся ручной труд, так как техники, особенно в первые годы строительства, явно не хватало.

После подготовки проектной документации к концу 1943 г., уже в 1944 г. военнопленных тамбовских лагерей № 64 и 188 привлекли к строительству плотин и шлюзов по р. Цна, а также к работе на тамбовском судостроительном заводе «Цнинстрой». Секретарь Тамбовского обкома ВКП(б) обратился 30 апреля 1944 г. к заместителю председателя ГКО, наркому НКВД СССР Л.П. Берия с просьбой о разрешении выделить 1500 человек военнопленных для земляных работ по расширению р. Цна. В ответ на это обращение поступило письмо начальника Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР генерала И.А. Петрова к начальнику УНКВД по Тамбовской области полковнику А.О. Лещук с предложением рассмотреть этот вопрос и решить его положительно⁴. Предполагалось использовать рабочую силу для выемки и откатки земли, строительства шлюзов и других сооружений канала в районе с. Горелое, Моршанска и других мест. Проверка будущих мест работы показала наличие ряда проблем для размещения военнопленных: отсутствие в Цнинстрое помещений для поселения военнопленных, ограждений и других хозяйственных построек, мест для приготовления пищи и санобработки контингента. Так, в районе будущего шлюза около с. Горелое, где планировалось создать лагучасток, в наличии имелся один летний барак вместимостью 800–900 человек. Для остального контингента предлагалось построить землянки. Наличная кухня требовала значительного расширения, как и строительства ряда хозяйственных объектов.

Между руководством лагерей № 64, 188 и Цнинстроем были заключены соглашения о взаимных обязательствах. Так, лагерь № 188 выделял начальника охраны, недостающее обмундирование в 270 комплектов, 750 пар портянок, 750 пар рукавиц, несколько овчинных тулупов, матрасов, одеял, теплую обувь, брал на себя обязательства улучшить питание,

⁴ РГАДА. Ф. Р-4928. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-2.

регулярно доставлять его на стройку, принять на себя обслуживание военнопленных и подачи 50 % автотранспорта. Начальник Цнинстроя обещал быстро закончить строительство бани и дезкамеры к 1 ноября 1944 г. и помыть к 5 ноября весь контингент работников, а также установить недостающие печки, сушилку и расширить кухню⁵. Только после подписания соглашений лагеря выделили свою рабочую силу на стройки.

Распоряжением НКВД СССР от 29 июля 1944 г. из лагеря № 188 для работы на Горельский гидроузел «Цнинстрой» 4 и 9 августа 1944 г. было выделено 807 военнопленных немцев, а 16 августа еще добавили 190 человек. То есть всего на работы направили 997 военнопленных⁶. Кроме Горельского гидроузла военнопленные лагеря работали на Троицко-Дубровском гидроузле, а на Тамбовском судостроительном заводе трудилось 175 военнопленных. Последних разместили в тесовом бараке с трехъярусными нарами. Здесь военнопленных не обеспечили постельными принадлежностями. Вокруг барака находился тесовый забор высотой 2,5 м и имелась проходная будка и 2 вышки.

В конце 1944 г. на строительстве плотин под с. Горелое были задействованы около 800 человек, так как часть военнопленных из-за проблем со здоровьем была отправлена в медицинские учреждения на лечение. Рабочий контингент размещался в трех бараках, которые не имели утепления и могли использоваться только в теплое время года. Отсутствовали баня и постельные принадлежности, вместо подстилки использовалась только мягая солома. Оставались проблемы с приготовлением пищи, которая готовилась в две смены, не выдавалось дополнительное питание за выполнение норм. Проверки выявили завшивленность контингента и наличие случаев смертности. Уже в конце октября 1944 г. руководству лагеря вновь послали срочное донесение об отсутствии бани и дезкамеры, а также о необходимости присылки 730 комплектов зимнего обмундирования и портянок, 50 кожаных телогреек для военнопленных, задействованных на специальных работах. К этому времени на стройке уже скопилось 270 работников 3-й категории, которых необходимо было быстро вер-

⁵ РГАДА. Ф. Р-4148. Оп. 1. Д. 14. Л. 90.

⁶ Там же. Л. 125.

нуть в лагерь для лечения. Опасаясь вспышки тифа, лаготделение просило срочно прислать мыло «К» для дезинфекции.

Охрану военнопленных в новых лаготделениях осуществляли в основном допризывники-школьники 1927 года рождения и инвалиды войны⁷. Из 60 охранников 1-го Горельского участка осенью 1944 г. только 20 имели ботинки на резиновой подошве, которые практически сразу же развалились. Остальные пользовались тапочками, а 15 человек вообще ходили без обуви на босу ногу. Вид охраны без военного обмундирования и обуви, с винтовкой выше роста мог вызвать только улыбку и сочувствие. Все они жили в землянках без окон, с постельными принадлежностями из тюфяка и одной простыни, без одеял. Таким образом, даже охрана испытывала общие бытовые трудности. Проверка показала сохранение проблем с охраной военнопленных на этом участке и позднее. Из 59 человек наличного вахтерского состава к концу года часть продолжала состоять из подростков 16–17 лет⁸. Реально способных нести охрану насчитывалось только 25 человек, остальные требовали немедленной замены⁹. Десять вахтеров не имели постельного белья, топчанов и спали в землянках на земле. Так как военнопленные работали на шлюзах в три смены по 8 часов, то на все группы не хватало личного состава охраны. Плохо вахтеры обеспечивались продовольствием. По нормам им было положено в день 800 г хлеба, 150 г крупы, 150 г мяса, 1 кг картофеля и овощей, 40 г жиров и 15 г сахара. Фактически в августе 1944 г. им выдавали только хлеб, 30 г крупы, 250 г капусты и жиры. Качество питания вахтерского состава отражалось на состоянии охраны и политико-моральном климате.

Естественно, такие же проблемы возникли в питании и бытовых условиях военнопленных. Требовалось дополнительно поставить котлы для приготовления пищи, что позволило бы одновременно готовить пищу на 800–900 человек. Наличные два котла просто были врыты в землю и находились под открытым небом, они не могли обеспечить своевременного приготовления пищи. Требовалось срочно утеплить жилые помещения, крышу,

сделать двойными стены, закрепить за этим лагучастком постоянного врача¹⁰.

Как отметил начальник управления лагерем № 188 майор И.С. Юсичев, в октябре 1944 г. ход строительства Горельского шлюза резко затормозился¹¹. Причинами этого стали проблемы со своевременной доставкой продовольствия из-за отсутствия своей машины на стройке. Запас продуктов в лагере имелся, но продовольствие доставлялось с большими перебоями, а больные и ослабленные вовремя не вывозились в лечебные учреждения. Все это приводило к росту смертности контингента. Руководство Цнинстроя пыталось переложить ответственность за состояние военнопленных, строивших Горельскую плотину, на руководство лагеря, обвиняя его в отсутствии заинтересованности в успешном завершении работ и безразличии. В противовес ставился пример отношения руководства Моршанского лагеря № 64 к идентичной работе, которое обеспечивало всем необходимым лагучасток Моршанский.

Плохие бытовые условия и недостаток охраны способствовали побегам с контрагентских точек. 15 октября 1944 г. с Горельского участка Цнинстроя бежал немецкий военнопленный Эрнст Вернер¹². Был задержан 16 октября и уже 23 октября отправлен проходящим эшелоном в лагерь № 153 Нижнего Тагила. 20 октября совершили побег три немецких военнопленных, которые воспользовались временным отсутствием электроосвещения. Их задержали 24 октября колхозники в д. Бессоновка Мичуринского района¹³. 15 ноября 1944 г. с Горельского участка Цнинстроя бежал немецкий солдат Франц Фаден, а 6 декабря в 20.00 там же с работы совершил побег немец Ганс Грунт¹⁴. 22 декабря 1944 г. со строящейся плотины Цнинстроя бежали два поляка Иоан Мотыга и Франческо Яворский¹⁵. Они провели ночь в контрольно-пропускном пункте городского театра им. А.В. Луначарского, а затем скрылись из города. Несмотря на принятые меры, найти поляков сразу не удалось и на них объявили всесоюзный розыск. В мае месяце

¹⁰ Там же. Д. 14. Л. 123.

¹¹ Там же. Л. 129-130.

¹² ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-3444. Оп. 1. Д. 23. Л. 41.

¹³ Там же. Д. 22. Л. 48.

¹⁴ Там же. Д. 27. Л. 48-49.

¹⁵ Там же. Д. 22. Л. 63.

⁷ РГАДА. Ф. Р-4148. Оп. 1. Д. 14. Л. 125.

⁸ РГАДА. Ф. Р-3444. Оп. 1. Д. 27. Л. 44.

⁹ РГАДА. Ф. Р-4148. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.

1945 г. с Горельского участка «Цнинстрой» бежали французы Томас Лавензан и Жак Фаертаг. В бегах они находились продолжительное время и 27 мая 1945 г. после задержания были посажены в карцер. Имелись побег и из района строительства Мамонтовой плотины на р. Цна, откуда 5 сентября 1944 г. бежал немец Пауль Шельцель. Во время задержания 6 августа в Лысогорском районе он был убит. В последующее время бегство военнопленных с таких строек удалось пресечь.

По распоряжению начальника УНКВД по Тамбовской области полковника А.О. Лещук в ноябре 1944 г. еще раз проверили состояние дел на строительстве Горельского узла и вновь обнаружили ряд недостатков¹⁶. Было подтверждено, что военнопленные не мылись в бане, ходили грязные, нестриженные и небритые, что привело к поголовной завшивленности. В лагучастке отсутствовал ассортимент продовольствия, никто не следил за их распределением. Военнопленные жили в темных землянках, очень скученно, спали на соломе, которая превратилась за это время в труху. Осмотр работников показал, что 200 человек имели 3-ю группу трудоспособности и были не годны к трудовому использованию. На работе иностранцы постоянно контактировали с местным населением. Из всего этого делался простой вывод, что командование лагеря № 188 не контролировало положение дел на Горельском участке. А.О. Лещук потребовал выделить офицера лагеря, который будет следить и отвечать за ход работ и положение военнопленных на строительстве, организовывать и проводить санобработку контингента и стабильно налаживать поставки продовольствия.

13 декабря 1944 г. УНКВД по Тамбовской области еще раз обследовало состояние охраны и условия работы и жизни военнопленных на Горельском 1-м участке. Сюда лично прибыл начальник лагерного управления № 188 майор И.С. Юсичев, который затем проинформировал свое вышестоящее начальство о положении дел. А.О. Лещук был вынужден направить письмо на имя зам. начальника облисполкома, руководителя Цнинстроя И.И. Сидорова, в котором перечислил сохранившиеся недостатки: 579 человек военнопленных охраняли всего 48 вахте-

ров, что было явно недостаточно¹⁷. Бытовые условия остались без изменения в лучшую сторону, комплектов зимней одежды, как валенок и теплых портянок, не имелось, а ватные фуфайки и брюки имели крайне изношенный вид, не доставало овощей, выпекаемый хлеб был низкого качества, имел высокую влажность, плохо пропекался. Вместо мяса на протяжении 2-х недель выдавался яичный порошок. В день приезда комиссии военнопленных вывели при 22 градусах мороза в лес для заготовки дров. В результате этого двое военнопленных замерзли и умерли. Плохо организованная охрана упустила трех беглецов военнопленных. И опять руководству Цнинстроя указывали на исправления имеющихся недостатков.

В начале 1945 г. между руководством лагеря № 188 и Цнинстроя разгорелся конфликт. 9 января 1945 г. начальник управления лагеря № 188 майор И.С. Юсичев в связи с докладной запиской врача «Цнинстроя» Нагнибеды доложил полковнику А.О. Лещуку о серьезных проблемах на Горельском участке строительства¹⁸. Это и нехватка продуктов питания, что приводило к массовой заболеваемости и смертности военнопленных. Так, из принятых обратно в лагерь 7 января 1945 г. больных и ослабленных 224 человек, работавших на Цнинстрое, 1 умер по дороге, а 5 оказались доставленными в агональном состоянии, причем один из военнопленных умер уже при поступлении в лагерь. Ввиду крайнего ослабления 63 человека не смогли со станции Рада двигаться пешком. Из остальных 160 человек, пришедших своим ходом в лагерь, 80 человек поступили с алиментарной дистрофией. А.О. Юсичев докладывал, что он отправил еще 5 января 1945 г. с этой точки 414 военнопленных обратно в лагерь и на работах в «Цнинстрое» оставил только 100 военнопленных.

В ответ на эти обвинения руководитель Цнинстроя, зам. начальника облисполкома по Тамбовской области т. И.И. Сидоров направил ответное письмо¹⁹. Он подчеркнул, что Цнинстрой никогда не брал на себя обязательства обеспечивать военнопленных продуктами питания, так как это была прерогатива лагеря. Руководство Цнинстроя по

¹⁶ РГАДА. Ф. Р-4148. Оп. 1. Д. 14. Л. 131.

¹⁷ Там же. Л. 167, 173.

¹⁸ Там же. Д. 16. Л. 8.

¹⁹ Там же. Л. 16-17.

договору брало на себя обещания выделить транспорт для поставки продовольствия и выдачи дополнительного питания за выполнение и перевыполнение рабочих планов. Он отметил отсутствие контроля со стороны лагеря по доставке продуктов на контрагентскую точку, который поставлял не мясо, а яичный порошок и вяленую рыбу, практически отсутствовали овощи и картофель. Причем И.И. Сидоров сравнил работу лагеря № 188 с лагерем № 64, где отсутствовали такие проблемы. Поэтому обвинения прозвучали в адрес руководства Радинского лагеря, который обещал весной передать 100 военнопленных на судостроительный завод для подготовки навигации, но свои обещания не выполнил и поставил под угрозу срыва поставки топлива водным путем в Тамбов на 1945 г.

10 февраля 1945 г. лейтенант госбезопасности УНКВД по Тамбовской области А.Ф. Попов еще раз проверил состояние быта, режима охраны и производственную деятельность Горельского участка «Цнинстроя». Он нашел в бараке 3 печи, три отделения с двухъярусными кроватями, на которых на соломе спали 124 человека²⁰. На всех имелось 111 подушек. Медицинская проверка не обнаружила вшивости. Проверяющий отметил удовлетворительное трехразовое горячее питание, наличие восьмичасового рабочего дня. При дневной норме выдачи хлеба в 600 г за перевыполнение нормы давали дополнительно еще 200 г за счет предприятия. Работники были обеспечены валенками, суконными портянками и рукавицами. При общении с военнопленными они подтвердили отсутствие рукоприкладства со стороны охраны. Начальник отдела по делам военнопленных УНКВД по Тамбовской области майор А.М. Лившиц направил начальнику ОРСа Цнинстроя письмо, согласно которому выдача дополнительно 200 г хлеба за счет хозоргана отменялась. Эта норма передавалась в лагерь за счет его ресурсов, а выдача дополнительного одного горячего блюда за выполнение нормы выработки за счет хозоргана сохранялась²¹. То есть наблюдался серьезный сдвиг в положении военнопленных на этом участке работы.

Нормы выработки в мае 1945 г. подверглись критике. В целом было признано, что

военнопленные не выполняли установленные нормы, отсутствовал должный контроль со стороны хозорганов. Хозорганы не готовили наряд-заказы, не доводили нормы выработки до работников, не обеспечивали всех работников инструментами. По-прежнему оставались проблемы с обмундированием охраны. Руководство Цнинстроя практиковало уменьшенную до 300 г норму выдачи хлеба вместо положенных 600 г, а также отсутствие дополнительного хлеба за выполнение и перевыполнение норм²². 15 июня 1945 г. полковник А.О. Лещук обратился к руководству тамбовских лагерей, ссылаясь на постановление Тамбовского обкома ВКП(б) о дополнительном выделении военнопленных: из лагеря № 188 – на Горельский участок предлагалось отправить 530 человек, а из лагеря № 64 на Мамонтовский участок – до 500 человек. Срок окончания работ был определен 1 августа 1945 г.

Военнопленные строили шлюзы и под Моршанском. Здесь работали 500 человек из моршанского лагеря № 64. Для их строительства шла заготовка древесины, металлических деталей. Работали военнопленные вместе с местным населением, в основном женщинами и подростками. По воспоминаниям военнопленных, работы были тяжелыми, особенно в осенне-весеннее время, когда вода была холодной и приходилось находиться в ней длительное время.

Кроме работ по устройству гидросооружений, на лагучастках строились подсобные сооружения и жилые помещения. Они включали дощатые бараки с общими спальнями, столовые, бани, овощехранилища, ледники, сараи, уборные, караульные помещения. Так, на Чернитовском гидроузле к 1946 г. возник поселок спецконтингента: бараки каркасные, столовая, караульные помещения. Моршанский гидроузел строили военнопленные Моршанского лагеря № 64. При шлюзе был установлен трансформатор с высоковольтной линией электропередачи. Здесь продолжали трудиться военнопленные даже в 1949 г. Однако руководство участка и Цнинстроя высказывали недовольство недостатком рабочей силы на этих участках, так как имеющийся контингент на 60–70 % состоял из военнопленных²³. Производительность их тру-

²⁰ РГАДА. Ф. Р-3444. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

²¹ РГАДА. Ф. Р-4148. Оп. 1. Д. 16. Л. 173.

²² Там же. Л. 258, 279.

²³ РГАДА. Ф. Р-4928. Оп. 1. Д. 19. Л. 63.

да оставалась невысокой из-за низкой квалификации и постоянно сменяющегося состава, основная нагрузка ложилась на вольнонаемный состав из местных рабочих.

В основном после 1946 г. на строительстве гидроузлов по Цне трудились вольнонаемные рабочие, а число военнопленных постоянно сокращалось. К 1949 г. в эксплуатацию были введены три гидроузла: Горельский, Троицко-Дубравский и Мамонтовский. На 31 января 1949 г. на строительстве были заняты 470 человек: Троицко-Дубравский – 79, Мамонтовский – 70, Моршанский – 43, Мутасьевский – 113, Чернитовский – 165 человек²⁴. Абсолютное большинство вольнонаемных рабочих трудились на стройке 2–3 года, то есть возник штат профессиональных строителей, имеющих опыт подобных работ, и большой необходимости использовать подневольный труд военнопленных не имелось. На 1950 г. работы по возведению гидросистемы по Цне были закончены. Горельский шлюз и плотина (закончены в 1945 г.), Мамонтовский шлюз (закончен в 1946 г.), Троицко-Дубравский шлюз и плотина (закончены 1949 г.), Мамонтовская плотина (1949–1950 гг.), Чернитовская плотина (закончена в 1947 г.), Мутасьевский шлюз (закончен в 1950 г.) вошли в строй и могли эксплуатироваться во время летней навигации, обеспечивая доставку дефицитных грузов в Тамбов. Судходство было обеспечено глубиной русла Цны не менее 1 м от Тамбова до Моршанска. Работы в ценах 1950 г. составили 13426 тыс. руб. (запланировано было после сокращения сметы на 25 % – 29347 тыс. руб.)²⁵. В 1947 г. была построена Мамонтовская ГЭС мощностью 120 кВт и две железобетонные гидроэлектростанции – Чернитовская и Мутасьевская – по 300 кВт каждая.

²⁴ РГАДА. Ф. Р-4928. Оп. 1. Д. 19. Л. 63.

²⁵ Там же. Д. 29. Л. 1.

Военнопленные столкнулись с обычной для того времени нераспорядительностью и отсутствием внимания к себе со стороны хозорганов, которые рассчитывали на практически бесплатную рабочую силу, не утруждая себя заботами о бытовом состоянии людей. Это относилось как к русским рабочим, так и к иностранцам. Примером тому служат бытовые условия вахтерского состава, набираемого самим хозорганом. Все попытки наладить нормальное функционирование новых лагучастков, создать приемлемые условия быта и труда заканчивались конфликтами между руководством Цнинстроя и лагерей. Каждая сторона пыталась сбросить с себя все обязательства, внесенные в хоздоговор. Приостановить использование военнопленных на тех участках, где не были созданы нормальные условия быта и работы, руководство лагерей не могло. Речь шла о стройке государственного значения, поэтому отделялись грозными предупреждениями и жалобами. Несмотря на все проблемы, можно констатировать важную роль военнопленных в строительстве гидросистемы на р. Цна, построивших базовые ее структуры, эксплуатация которых продолжается и до сего времени.

Список литературы

1. *Сидоров С.Г.* Труд военнопленных в СССР в 1939–1956. Волгоград, 2001.
2. *Кузьминых А.Л.* Военный план и интернирование в СССР (1939–1956 годы). Вологда, 2016.
3. *Колеров М.* Военнопленные на стройках коммунизма: по материалам «Особой папки» Л.П. Берии (1946–1956 гг.) // Родина. 1997. № 9. С. 79-83.

Поступила в редакцию 14.06.2017 г.

Отрецензирована 10.07.2017 г.

Принята в печать 03.11.2017 г.

Информация об авторе

Мизис Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ros_hist@mail.ru

Для цитирования

Мизис Ю.А. Строительство гидросистемы на реке Цна с участием военнопленных тамбовских лагерей в 1944–1953 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 156–162. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-156-162.

CONSTRUCTION OF HYDROSYSTEM ON THE RIVER TSNA WITH THE PRISONERS OF WAR IN TAMBOV CAMPS IN 1944–1953

Yury Aleksandrovich MIZIS

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: ros_hist@mail.ru

Abstract. The issue of the use of prisoners of war in the construction of hydroconstructions along the river Tsna during the Great Patriotic War and the first post-war years is considered. The basis for this large-scale construction was the plan of the government of the USSR to develop navigation on small rivers of the country. For this work in Tambov region, both prisoners of war and civilians were involved. Work was conducted in difficult weather conditions, often in cold water. The authorities of the Tsniinstroy obviously paid little attention to the working and living conditions of prisoners of war, which led to their malnutrition, mass diseases and even mortality. Control of camp management was carried out constantly, but could not solve all problems. The production planning targets were imposed on the leadership of the camps, which prevented them from radical improvement of the living conditions of prisoners of war and make Tsniinstroy improve conditions of life of prisoners of war. Nevertheless, by 1949 the bulk of the work had been completed and the entire hydrosystem on to the Tsna was put into operation, having played a large role in the further development of the economy of the Tambov region.

Keywords: camp; prisoners of war; labor; dam; river; protection

References

1. Sidorov S.G. *Trud voennoplennykh v SSSR v 1939–1956* [The Work of Prisoners of War in the USSR in 1939–1956]. Volgograd, 2001. (In Russian).
2. Kuzminykh A.L. *Voennyi plan i internirovanie v SSSR (1939–1956 gody)* [Military Plan and Internment in the USSR (1939–1956)]. Vologda, 2016. (In Russian).
3. Kolerov M. Voennoplennye na stroykakh kommunizma: po materialam «Osoboy papki» L.P. Berii (1946–1956 gg.) [Prisoners of War in the Period of Communism: Basing on the Materials of “Special Folder” of L.P. Beria (1946–1956)]. *Rodina*, 1997, no. 9, pp. 79–83. (In Russian).

ACKNOWLEDGEMENTS: The article is fulfilled under financial support of Humanities and Social Sciences Department of Russian Foundation for Basic Research, grant 116-11-68005/17.

Received 14 June 2017

Reviewed 10 July 2017

Accepted for press 3 November 2017

Information about the author

Mizis Yury Aleksandrovich, Doctor of History, Professor, Head of General and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: ros_hist@mail.ru

For citation

Mizis Y.A. Stroitel'stvo gidrosistemy na reke Tsna s uchastiem voennoplennykh tambovskikh lagerey v 1944–1953 gg. [Construction of hydrosystem on the river Tsna with the prisoners of war in Tambov camps in 1944–1953]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 1 (171), pp. 156–162. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-156-162. (In Russian, Abstr. in Engl.).